

опыта невозможно — общества слишком различаются. Например, одним из базовых принципов в Финляндии является совместное, хотя и при наличии индивидуальных программ, обучение «слабых» и «сильных» учеников. По сути, финское общество таким образом осознанно жертвует частью динамики развития своих талантов в пользу равномерности общего развития. Вряд ли это решение подходит тем странам, включая Россию, которые нуждаются в существенном ускорении своего социально-экономического развития или имеют существенные глобальные амбиции. Здесь уместно вспомнить, что наша страна сегодня представлена менее чем в 4% мировой номенклатуры научных исследований.

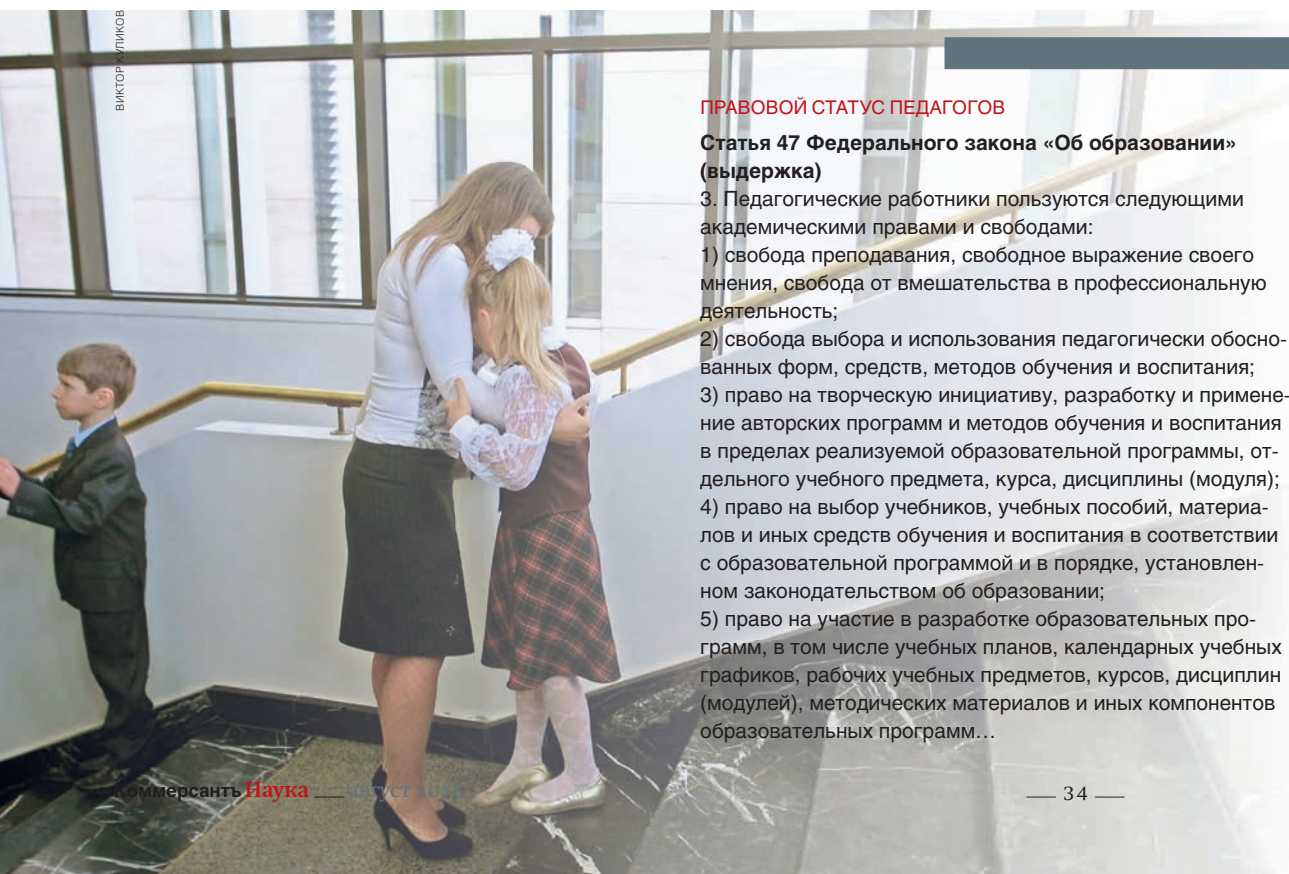
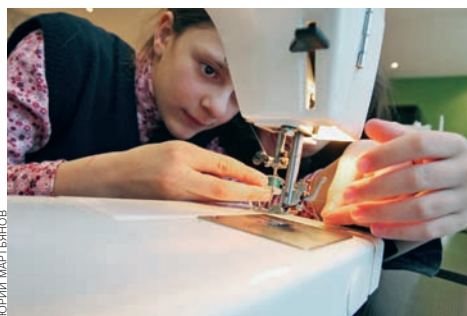
Чтобы найти свои оптимальные решения, нам нужна публичная общественная и профессиональная дискуссия.

Слепое копирование зарубежного опыта не только невозможно, в нем нет потребности. В нашей стране, обладающей богатой педагогической историей, и сегодня есть примеры успешных «авторских школ», руководители которых в ручном режиме добиваются максимально возможных результатов. Расширить рамки возможного для этих «передовиков», определить, что из их практик может быть (далеко не все, не зря же их школы называются авторскими) транслировано в массовую школу, выбрать наилучшие мировые решения для адаптации, создать механизмы масштабирования всего этого — задачи, решение которых невозможно без профессионального обсуждения. И без заинтересованного участия в этом обсуждении представителей государства.

К сожалению, в сфере образования принимаемые чиновниками решения пока далеко не всегда учитывают мнение профессионалов. А иногда просто вываливаются на них как из «черного ящика». Недавними примерами тому являются скандалы с попыткой изменения стандарта по литературе и проведением дополнительной экспертизы учебников, представленных для включения в Федеральный перечень (ФПУ). В первом случае против предложенного Министерством образования (ныне просвещения) варианта изменения выступили более 1 тыс. педагогов. Во втором — непрозрачная процедура проведения и странные результаты экспертизы стали предметом открытого письма на имя Владимира Путина со стороны авторов учебников. И в обоих случаях речь так или иначе шла об угрозе для вариативности в образовании, без которой, как справедливо считают педагоги и авторы учебников, невозможна его персонификация.

Выработка оптимальных в такой сложной и важной сфере, как образование, решений требует от государства межведомственной координации и учета интересов бизнеса.

Сегодня национальная система образования оказалась административно разделена на две зоны ответственности — Министерства просвещения и Министерства высшего образования и науки. При этом, в частности, Российская академия наук, до сих пор осуществлявшая научную экспертизу всех образовательных решений, включая решения для общей школы, а также система повышения квалификации выпускников педагогических вузов, сосредоточились в зоне Минобрнауки. Кроме того, в структуре правительства возник представительный блок «цифровой экономики», который не может не иметь отношения к институту «цифровой школы».



ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЕДАГГОВ

Статья 47 Федерального закона «Об образовании» (выдержка)

3. Педагогические работники пользуются следующими академическими правами и свободами:
 - 1) свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность;
 - 2) свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;
 - 3) право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля);
 - 4) право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании;
 - 5) право на участие в разработке образовательных программ, в том числе учебных планов, календарных учебных графиков, рабочих учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), методических материалов и иных компонентов образовательных программ...

Мнение представителей реального сектора относительно тех навыков, которые позволили бы выпускникам школ сразу найти свое место в экономике, учитывается недостаточно, этот процесс не имеет институциональной основы. Особенно значимым последним ограничением может стать при возможном росте молодежной безработицы из-за увеличения пенсионного возраста.

Недаром в майском указе в качестве одной из основных задач, поставленных перед правительством, названо «обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»». Этот школьный предмет может стать самым естественным инструментом координации содержания школьного образования и потребностей экономики.

Сегодня содержание и процесс организации преподавания технологии в школе носят архаичный характер, мало отличающийся от уроков труда полувекковой давности. Как показал опрос, проведенный среди профильных преподавателей, две трети из них по-прежнему преподают «кройку и шитье», хотя продолжать заниматься этим хотели бы только 19%. При этом 3D-печать преподают всего 1,5% педагогов (хотели бы 44%), программирование — 3,4% (хотели бы 20%). Очевидно, что такая «технология» не учитывает не только перспектив развития, но и текущего состояния рынка труда (если только мы не намерены конкурировать с Китаем и Юго-Восточной Азией в производстве ширпотреба), в то же время требуя отвлечения временных и финансовых ресурсов. Результаты этого опроса также показывают, что сами педагоги готовы к кардинальному изменению в содержании школьного технологического образования.

В то же время понятно, что ни одна обычная школа не может предоставить своим ученикам весь диапазон возможностей по получению навыков, необходимых для работы в том сегменте реального сектора, который их действительно интересует: кто-то склонен к графическому дизайну, кто-то — к робототехнике. Эта проблема может быть решена с помощью организации системного взаимодействия школ со сферой дополнительного образования («Кванториумы», региональные технопарки, корпоративные образовательные центры и т.д.), обладающей разнообразной материально-технической и методической базой. Для этого, в частности, стоило бы дать школьникам возможность пройти курс подготовки по интересующей их специальности вне школы, получить соответствующий сертификат и зачесть его в рамках школьной программы.

Предприниматели могли бы помочь школе и деньгами, и управленческими навыками.

В 2015 году потребность в новых школьных местах оценивалась в 6,5 млн. ед. — фактически это 13 тыс. новых школ по 500 мест. Только бюджетными средствами задачу решить сложно, но есть возможность организовать государственно-частное партнерство (ГЧП) — в широком смысле слова.

Например, у Сбербанка есть «коробочный» продукт для концессий под строительство школ в российских регионах. Есть и желающие из числа игроков образовательного рынка: та же корпорация «Российский учебник» уже публично презентовала свою модель ГЧП, в рамках которой частный партнер как строит и оснащает школу за свой счет, так и обеспечивает управление ею в соответствии с требованиями к образовательным организациям. А государство как публичный партнер обеспечивает возврат инвестору средств через ежегодные платежи, включающие возмещение и капитальных, и операционных расходов. Есть у этой корпорации и проект управленческого консалтинга для директоров существующих школ, которым очень часто не хватает менеджерских навыков.

К моменту публикации этого номера журнала в правительство уже должен быть внесен проект «паспорта» национального проекта «Образование», значительная часть которого наверняка будет посвящена цифровизации школы. Некоторый парадокс заключается в том, что для успеха всего нацпроекта потребуются **преодолеть искушение «цифрой» — избежать ограничения необходимой модернизации исключительно технологическим переоснащением.**

Современные технологии крайне важны, и если они становятся инструментом привлечения государственных средств и внимания в сферу образования — это хорошо. Но школа — это прежде всего учитель. Полтора миллиона наших педагогов очень по-разному относятся к цифровым решениям. При этом именно им предстоит перевести наших детей из точки А в точку Б за ближайшие шесть лет.

Кстати, международный опыт показывает, что наивысшие места в рейтинге PISA занимают те страны, которые обеспечивают педагогам наилучшие условия для развития и творчества.

АНДРЕЙ КАРМЫШКИН